

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.62> EDN: KHEAMC**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОГО АРХИВА)**

Научная статья

Морова О.В.^{1,*}¹ Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ovmorova66[at]yandex.ru)

Предложена: 19.08.2026; Принята: 21.09.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

Статья посвящена отдельным аспектам участия гражданских властей Владимирской губернии в решении задач военного времени. На основе делопроизводственной документации канцелярии владимирского губернатора А.И. Супонева, его переписки с военными и гражданскими властями реконструирована более полная картина процесса материально-технического и продовольственного обеспечения Владимирского резервного пехотного полка и ополчения. Показаны трудности, которые пришлось преодолевать властям и населению губернии. Описан пример участия московского купечества и лично купца 2-ой гильдии И.Ф. Мартынова в деле снабжения войск и ополчения всем необходимым.

Ключевые слова: Владимирская губерния, губернатор, Отечественная война 1812 г., рекруты, резервный пехотный полк, ополчение, обмундирование, московский купец И.Ф. Мартынов.

ON SOME ASPECTS OF THE ECONOMIC AND FINANCIAL ACTIVITIES OF THE CIVIL ADMINISTRATION OF THE VLADIMIR PROVINCE IN 1812. (BASED ON MATERIALS FROM THE REGIONAL ARCHIVE)

Research article

Morova O.V.^{1,*}¹ State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo, Russian Federation

* Corresponding author (ovmorova66[at]yandex.ru)

Suggested: 19.08.2026; Accepted: 21.09.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

The article is devoted to certain aspects of the Vladimir province civil authorities' involvement in addressing the challenges of wartime. Based on the documentation of the Vladimir Province Governor A.I. Suponev's office, as well as his correspondence with military and civil authorities, a more complete picture of the process of material, technical and food supply for the Vladimir Reserve Infantry Regiment and the militia has been reconstructed. The difficulties that the authorities and the population of the Vladimir province had to overcome are shown. An example of the Moscow merchants' involvement in supplying the troops and the militia with everything they need is described, personally that of I.F. Martynov, the 2nd guild merchant.

Keywords: the Vladimir province, governor, the Patriotic War of 1812, recruits, reserve infantry regiment, militia, uniform, Moscow merchant I.F. Martynov.

Введение

За двести с лишним лет изучения Отечественной войны 1812 г. сложилась масштабная историография, основанная на отечественных и зарубежных источниках. Современные исследования обращены в значительной степени к локальной истории, к роли конкретных регионов, губернских администраций, обществ и отдельных личностей в организации отпора наполеоновской армии, в решении задач финансово-материального обеспечения российской армии и сопряженных с военным временем текущих вопросов.

Интерес к истории Владимирского края в 1812 г. предполагает более тщательное изучение источников, отложившихся в Государственном архиве Владимирской области (далее — ГАВО). Они позволяют получить новые данные о действиях военных и гражданских властей, дворянства и купечества в сложных условиях военного времени, в деталях реконструировать реальную картину положения Владимирской губернии, деятельности губернатора и его Канцелярии.

Целью настоящего исследования является более полное освещение организационных мер, предпринятых гражданским губернатором Владимирской губернии в 1812 г. по снабжению резервных частей русской армии всем необходимым и по формированию владимирского ополчения, выявление новых фактов и деталей деловой коммуникации гражданских властей губернии с заинтересованными сторонами.

Методы и принципы исследования

Достижение цели исследования предполагает изучение архивных материалов, опубликованных источников и научных трудов по заявленной проблематике. Базу исследования составили документы Дела 1346 «Материалы о

прибывших сюда пленных французов, 234 человека» (18 июня 1812 – 28 мая 1841гг.), отложившегося в Фонде 14 Канцелярия Владимирского губернатора ГАВО. Особенность данного дела состоит в том, что его название ориентирует нас на документы по истории пребывания во Владимире пленных французов, однако в комплекте делопроизводственных материалов на листах с 39 по 181 обнаружен значительный массив документов (писем, обращений, рапортов, ответов, черновиков) по вопросам организационного, финансового, материального, кадрового и иного характера военного-хозяйственной деятельности губернии.

В процессе исследования поставленной проблемы автор придерживался принципов историзма и объективности, использовал метод конкретно-исторического анализа. Сделана попытка реконструировать ряд ранее не описанных фактов, связанных с участием администрации Владимирской губернии в обеспечении русской армии и ополчения всем необходимым в 1812 г., и показать сложность и противоречивость того периода.

Основные результаты

Владимирская губерния в период Отечественной войны 1812 г. являлась тыловой и выполняла комплекс военно-хозяйственных задач. Важнейшая транспортная инфраструктура (Владимирский тракт) и буферное положение между фронтом и глубинными районами страны предопределили её максимальную вовлеченность в мероприятия по всем направлениям военной и военно-хозяйственной деятельности. Владимирская губерния со всей страной участвовала в рекрутских наборах, формировала и полностью снабжала на свои средства резервные полки и народное ополчение, принимала и размещала раненых и беженцев из западных губерний страны, была транзитным узлом для тысяч военнопленных.

Во Владимирскую губернию и далее везли из Москвы ценности кремлевских дворцов, соборов и сокровища Оружейной палаты, имущество и архивы государственных учреждений, в том числе Московского архива министерства юстиции, Московского департамента Сената и др.

Столичный город губернии Владимир был важен для общественного сознания обывателей и как дорогая для сердца каждого русского колыбель Отечества, и как безопасное место эвакуации. С целью посеять панику у населения в отношении Владимира неприятель распространял слухи о его захвате. Очевидец событий С.А. Маслов в своих записках свидетельствовал: «Что же касается французов, то для поддержания своего самолюбия они беспрестанно рассеивали слухи, что Владимир взят, что Петербург в осаде...», а в октябре «французские чиновники, умевшие говорить по-русски», находясь в Москве, распространяли сведения о том, что ждут прибытия в Москву пятидесятитысячного вспомогательного корпуса ...из Владимира [16, С. 14].

Владимир стал тыловой базой с первых дней войны, приняв на себя бесконтрольные волны беженцев и французских пленных. М. И. Маракуев, бывший городской голова г. Ростова, писал: «11 сентября приехали во Владимир. Шел дождь, и было холодно, в городе было много московских изгнанников. Здесь впервые увидели мы пленных французов, около 1000 человек, полунагих, обернутых в рогожи, — их гнали к Нижнему» [16, С. 28]. За личными впечатлениями очевидцев стояла работа военных органов, губернской администрации и общества [9].

Владимирский губернатор Авдей Николаевич Супонев по своей должности лично отвечал за выполнение указов императора, постановлений Сената, предписаний и распоряжений военных и военно-хозяйственных органов, министерства полиции в масштабах вверенной ему территории и ресурсов, отправляя одновременно текущие вопросы управления. Канцелярия владимирского губернатора оперативно взаимодействовала с военными и гражданскими органами власти, принимала входящие документы, готовила и отправляла ответы, пояснения, отношения, письма по направлениям дел.

Сложная обстановка требовала усиления надзора за городом и охраной правопорядка, людей для сопровождения пленных, арестантов и преступников, и гражданскому губернатору приходилось даже привлекать личный состав внутренней стражи сверх нормы — вместо положенных «не более трети состава» все 150 человек. Командир владимирского внутреннего губернского батальона подполковник Быков не отказывал, но просил А.Н. Супоневу «уменьшить расход людей» [4].

В условиях военного времени первостепенными были вопросы организации и снабжения армии, формирование ополчения, финансовая и материальная помощь в обеспечении войск.

Центральные военные органы — провиантский и комиссариатский департаменты и Главнокомандующий занимались напрямую обеспечением действующей армии и резервных войск. Но начальном этапе войны они не справлялись со своими функциями. Бытовые и военно-оперативные задачи распались на тысячи ежедневных дел и ситуаций, от скорости и качества решения которых зависело положение русской армии и судьба Отечества. Весомую роль стали играть губернские власти, руководимые ими дворянские и купеческие общества, крестьянское население.

Обсуждение

Подготовка к возможной войне с Наполеоном в России началась задолго до его нашествия. С 1810г. резко пошла вверх кривая военных расходов [10, С. 78]. Высокими темпами росла численность войск. В 1812 г. в стране было проведено три рекрутских набора (январь, август, ноябрь), в то время как по закону полагался только один. Рекрутскую повинность несли государственные и помещичьи крестьяне и мещане. Поставка рекрутов сопровождалась ошибками и нарушениями, особенно в условиях начавшейся войны [12, С. 46].

В январе 1812 г. был объявлен 82-ой рекрутский набор. Норма поставки рекрутов Владимирской губернией в целом была выполнена: набрано 1764 человека. Князь Николай Юрьевич Урусов, начальник седьмого округа внутренней стражи, с апреля 1812 г. занимался формированием Ярославского, Костромского и Владимирского резервных полков и с мая вел активную переписку с владимирским гражданским губернатором Супоневым о принятии мер к обеспечению обмундированием, снабжению обозом, лошадьми, упряжью и прочим набранных рекрутов.

В марте – апреле 1812г. рекруты прибывали во Владимир. Из них планировалось сформировать 8 рот мушкетерских и 3 гренадерские [3, Л. 43-43об]. К ним причислили ещё 30 старослужащих и 30 воспитанников,

принятых для барабанного учения. Всего 1824 человека должны были получить необходимое обеспечение, перечень которого в специальной ведомости составил Н.Ю. Урусов. Он письмом к Владимирскому губернатору от 22 мая 1812г. поручил ему «усмотреть о числе всего того, что требуется к обмундированию, снабжению лошадьми, упряжью и прочим» [3, Л. 43об].

Князь Урусов напомнил А.Н. Супоневу и о том, что необходимо определить количество нестроевых чинов в полку (фельдшер, вагенмейстеров, писарей, лазаретных служителей, цирюльников, церковников, кузнецов, учеников оружейников и др.) и их также надо обеспечить нужными вещами согласно приложенной ведомости [3, Л. 45-45об].

Губернатор Супонев не сразу взялся за дело, был в непонимании и нерешительности и обратился к Урусову за разъяснением, точно ли гражданским губернским властям надо заниматься военно-хозяйственными вопросами, сколько денег потребуется на обеспечение полка, в какие сроки организовать их сбор средств и т.д. Князь Урусов ответным письмом от 29 мая разъяснил, что возложено это важное дело на губернию, сам он не может определить ни сумму, ни сроки, так как сумма зависит от цен на обмундирование, обоз, лошадей и прочее, и определить её могут те, кто будет заниматься закупками. Для помощи в обеспечении полка Урусов направил Супоневу «Табель, показывающую о числе всего в полку потребно» и выразил готовность оказывать всякое содействие, чтобы в деле снабжения не было ни малейшей остановки [3, Л. 47об].

В следующем письме — ответе на официальное отношение А.Н. Супоневу князь Урусов изложил своё мнение по текущим действиям. В частности, он писал, что сумма на обмундирование поступит серебром и будет передана кому полагается по одинаковому известному курсу, что распоряжаться этой суммой волен сам господин губернатор. Однако Урусов рекомендовал первоначально снабдить обмундированием рекрут: «рекруты должны быть в мундирах. Они их воздерживают от побегов кроме приличия в содержании караулов и навыка их ко вкусу одежды» [3, Л. 48].

А. Н. Супоневу надо было определять рекрутов на постой, князь Н.Ю. Урусов предложил по 1 батальону с каждого полка оставить в городе Владимире, а остальных разместить в ближайших к городу селениях, чтобы был обеспечен надзор начальства. Владимирским полковым начальникам Урусов через своего адъютанта дал соответствующие предписания.

В условиях начавшейся войны и во исполнение указа императора Александра I от 6 июля 1812г. параллельно с формированием резервных частей владимирская губерния приступила к организации народного ополчения. Материальное обеспечение резервных полков и ополчения поручалась дворянскому обществу губернии, но управление процессом, финансовое обеспечение и контроль находились в руках губернатора.

Номенклатура материально-вещевого обеспечения войск представлена в «Табели о мундирных, амуниционных, оружейных и прочих вещах, потребных для одного пехотного полка по военному положению» [3, Л. 78–82]. В перечне обмундирования для строевых и нестроевых чинов перечислены, например, кивера всем строевым чинам с принадлежащим к ним прибором, этишкетты к киверам (фельдфебелям, унтер-офицерам, музыкантам, барабанщикам полковому и батальонным), султаны волосные, нестроевым чинам нашивки из серого сукна с наушником, к киверам и нестроевым шапкам по 1 медной пуговицы, шинели суконные всем строевым и нестроевым чинам и к каждой шинели 10 медных пуговиц, кафтаны суконные тёмно-зелёного цвета и пуговицы к ним, панталоны для строевых чинов суконные белого цвета и медные плоские пуговицы и крючки, панталоны для строевых чинов летние из «фландского» полотна, галстуки суконные черные с манишкой и др.

Кроме обмундирования, для полка предписывалось наличие разнообразных предметов военной амуниции («гранаты» о трех огнях, об одном огне, ранцы, ремни к шинелям, ранцам и фляжкам и др.), палатки разных типов (унтер-офицерские, солдатские, пикетные, для караула), лопатки железные, топоры, котёл чугунный для литья пуль, утюги, а также повозки, подковы для лошадей, ящики и т.п. [3, Л. 149-150].

Особо оговаривался при обеспечении полка перечень необходимой утвари для полковой церкви, иконостас, образа.

6 июня 1812 г. ответственный за резервные полки князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский направил предписание владимирскому губернатору отчитаться по вопросам обеспечения владимирских полков обмундированием, амуницией, необходимым количеством обоза, лошадей, упряжи и т.п. Данные Лобанов – Ростовский собирал от всех гражданских губернаторов, занимавшихся формированием резервных полков и ополчения, для еженедельного доклада Александру I.

А.Н. Супонев ответил, что всё необходимое доставлено для первого пехотного владимирского полка, а для второго должно быть произведено от Вологодской и Вятской губерний, а Казанская поставляет только рекрутов. [3, Л. 62-62об] Однако по срокам сбора требуемых сумм губернатор ничего конкретного сообщить не мог, кроме того, что уездным предводителям дворянства Владимирской губернии указано, чтобы они спешили со сбором средств.

Задачу пополнения полка владимирцев штаб и обер-офицерами из отставников, проживающих в губернии, решали уездные предводители дворянства, составляли именные списки. О каждом вызвавшемся для зачисления в полк губернатор обязался докладывать Лобанову-Ростовскому.

Самым сложным в исполнении был вопрос закупки обмундирования. Владимирский губернатор Супонев поручил штабс-капитану Боровитину обеспечить в соответствии с табелью войско владимирцев — «найти материалы, нужные для закупки обмундирования, сделать примерную оценку необходимых средств» [3, Л. 53–53об].

Такие вопросы решались в Москве — крупнейшем торгово-промышленном, складском и транзитном центре империи, наравне с Санкт-Петербургом, где работали суконные мануфактуры, куда стекались и привозные товары для изготовления обмундирования, и амуниции. Торгово-промышленная жизнь второй столицы до разорения её французами была чрезвычайно активной, о чём свидетельствует тот факт, что в 1812г. фактический сбор с купеческих капиталов превысил плановый показатель более чем в 2 раза [11, С. 521].

Боровитин отправился в Москву встретиться с фабрикантами, купцами, поставляющими материалы в Комиссариатское депо, выяснить цены. Ему удалось сделать примерную оценку по количеству и качеству материалов, которую он направил губернатору на согласование.

Необходимо отметить, что в Москву из Рязани, Тамбова, Воронежа и иных губерний так же направлялись представители от правлений для закупки сукна на обеспечение ополчений, формирующихся в этих губерниях. Спрос на сукно, на кожи, материалы и продовольствие резко возрос, а предложение было весьма ограниченным, в том числе и по причине оттока купцов из Москвы. Портные, сапожники и иные мастеровые увеличили стоимость своих работ в три–четыре раза. По этим причинам наблюдалась «крайняя дороговизна материалов». Снабжение же резервных полков всем необходимым не терпело отлагательств.

Среди московских купцов подрядчиком на поставку нужных вещей для владимирцев вызвался только московский купец 2-й гильдии Иван Фёдорович Мартынов. Личность Мартынова, его торгово-предпринимательская деятельность и судьба могут составить отдельный предмет исследования. Его имя и семейное положение упоминаются в метрических книгах и исповедных ведомостях Московских храмов 1813 и 1821 годов. В 1812 г. Иван Мартынов, 34 лет, продолжатель купеческой династии, имел успешную торговлю и достаток.

«По причине дороговизны на все такого рода материалы и большого требования их в другие губернии» Иван Фёдорович назначил сумму подряда 150 000 рублей, готовые материалы согласился «с обвязкою и покрывкою» отправить во Владимир.

В Москву для заключения контракта с Мартыновым от владимирского губернатора 22 июня 1812г. были отправлены полковник Василий Фёдорович Кудрявцев и меленковский предводитель дворянства надворный советник Иван Мальцов [3, Л. 93–97об]. Перед ними поставлена задача заключить контракт «на основе табели, составленной генерал-майором князем Урусовым, исключив из него рубашечный холст, фламандское полотно на летние панталоны и подкладочный под оных холст, поскольку строить его не велено» [3, Л. 93].

У Кудрявцева при себе была необходимая для задатка сумма денег в размере половины стоимости контракта и шнурованная книга для записи прихода и расхода. Наличие шнурованной книги было важной гарантией недопущения злоупотреблений и растрат финансовых средств. Для наблюдения за порядком заключения сделки от дворянства были с ними командированы капитан Булгаков и юрьевский помещик поручик Николай Строминов [3, Л. 107–108]. Однако, поручик Строминов 24 июня известил губернатора Супонева, что по заболеванию во Владимир явиться не сможет, исправник Никанор Калачов подтвердил это своей подписью на обращении Строминова [3, Л. 112].

С И.Ф. Мартыновым был заключен контракт, обеспечением которого со стороны исполнителя первоначально рассматривался собственный его дом каменный о двух этажах в Москве, но, по архивным данным, под залог попали два его каменных дома и кожевенный завод в Серпуховской части Москвы. Один дом под номером 264, был оценён в 1808г. в 12 000 рублей, второй каменный двухэтажный дом с кожевенным заводом под номером 288 оценён в 1810 г. в 35 000. Итого сумма залога составила 47 000, подрядчику под неё сразу выдавалась половина стоимости контракта. Оставшуюся часть Мартынов должен был получить после исполнения всей поставки.

Срок выполнения контракта определялся от двух и не далее трех месяцев и отсчитывался с момента его заключения в июне с 15 до 20 числа.

Оплата контракта осуществлялась из «дворянской суммы» — денег, собранных с дворян-помещиков Владимирской губернии на обеспечение резервных частей. По результату выполнения контракта губернский предводитель дворянства М.П. Волконский должен был с ним рассчитаться оговоренной суммой «под квитанцию».

При приёмке готовых вещей от В.Ф. Кудрявцева требовалось вместе с военным чиновником внимательно осматривать сукна, материалы, принимать только убедившись в хорошем качестве. После чего вносить в книгу приходов, укладывать аккуратно, чтобы попортились, и отправлять по назначению.

2 июля 1812г. было принято от Мартынова зеленого сукна 3769 аршин и 8 вершков и белого 759 аршин 8 вершков, следующая партия, ожидалось, «будет доставлена от подрядчика в конце сей недели» [3, Л. 115].

8 июля 1812г. Кудрявцев и Мальцов отапортовали владимирскому губернатору, что получили от подрядчика Мартынова амуницию весом 633 пуда 10 фунтов. Для транспортировки первой партии наняли 24 лошади. Доставка обошлась в 633 рублей 25 копеек. С извозчиками был уговор, что они вернуться из Владимира в Москву и повезут следующую партию вещей за ту же цену. Для второй партии весом 695 пудов 38 фунтов наняли 26 лошадей и 18 июля отправили груз с поручиком Булгаковым [3, Л. 149–150].

Третьей партией во Владимир ушел транспорт с разной амуницией: тысяча сум, перевязей, портупей и ремней ружейных и др. 15 августа Мальцов рапортовал во Владимир об отправке из Москвы четвёртого транспорта (флаг водоносных 268 штук, ранцев 246, киверов 102) [3, Л. 155].

Быстрое изменение боевой обстановки и приближение фронта к Москве вносили свои коррективы в вопросы поставок. Пятым транспортом 24 августа Мальцов, согласно его рапорту, «со всею командою и амуничными вещами» выехал из Москвы. Первый Владимирский пехотный полк, для которого поставка предназначалась, встретился ему по дороге. Сопровождающий его поручик Булгаков всё передал по ведомости полковому казначею, а Мальцов отправился во Владимир [3, Л. 156].

Часть вещей, подготовленных купцом Мартыновым по контракту к отправке во Владимир, была уничтожена вступившим в Москву неприятелем. Тем не менее, Мартынов получил положенную за контракт ранее обговоренную сумму, и губернские власти не стали требовать допоставки вещей «единственно по уважению его разорения от неприятеля» [3, Л. 64об].

Кудрявцев должен был передать Мартынову подлинное условие выполнения поставки амуничных вещей. Этот документ позволял освободить из-под залога два каменных дома И.Ф. Мартынова. Губернский предводитель дворянства М.П. Волконский уведомил об состоявшемся деле губернатора Супонева. Однако освобождение домов Мартынова из-под залога состоялось не сразу. К тому же они сильно пострадали в московском пожаре октября 1812 г.

Даже через два года после войны М.И. Маракуев так описывал Москву: «Народу было уже много, но мест для жительства не доставало совершенно; лавок для торговли тоже не было, все сгорели, а по площадям были настроены

временные, деревянные, также столики и рогожи заменяли гостиный двор... дома от сильного жару большей частью были повреждены, а другие и совсем разрушились» [16, С. 40].

В кадастровом описании Москвы 1818г. дома Мартынова указаны как поврежденные и значатся в Серпуховской части под другими номерами: дом номер 32 — «Мартынова Ивана Фёдорова, московского купца, обгорелый во 2 квартале, ныне отстраивающийся на Зацепской улице» и дом номер 326 его же [1, С. 30].

По копии письма из Комиссии Московского комиссариатского депо, хранящейся в ГАВО, выясняется, что имущество Мартынова, бывшее в залоге, после выполнения контракта и с учётом потерь от военных действий не сразу было освобождено от запретов на куплю-продажу, на иной залог.

Интересно, что подлинный документ от Комиссии Московского комиссариатского депо по делу об освобождении от запретов домов московского купца Мартынова 28 июня 1812 г. подписал военный советник Пушкин. Отметим, что с большой долей вероятности это Сергей Львович Пушкин, отец А.С. Пушкина.

Как выяснил Романюк С.К., с 1802 г. и весь период Отечественной войны 1812 г. Сергей Львович служил в Комиссии Московского комиссариатского депо, 25 июня 1812 г. получил звание военного советника [13]. До эвакуации депо из Москвы он исправно посещал «заседания комиссии все дни недели, с понедельника по субботу, с 8 часов утра до 3 часов дня, отвечая «по денежному отделению бухгалтерии о деньгах и по казначейству в производстве дел» [13, С.14].

Военный советник Пушкин указал, что есть основания дома Мартынова освободить из-под запрета: «поставка от Мартынова вещей по всем контрактам окончена, и взыскания не оказалось» [3, Л. 116]. Нужно было от владимирского губернатора получить соответствующее отношение. Таким образом, условия военного времени, загруженность военных и гражданских органов текущим делопроизводством затормозили освобождение имущества добросовестного подрядчика Мартынова от ограничений.

Кроме поставок обмундирования и амуниции в войска, остро встала проблема снабжения продовольствием, а прежде всего, хлебом и сухарями. Как показал в своём исследовании П.И. Вещиков, для обеспечения действующей армии ещё перед войной к апрелю 1812 г. плановая потребность армии была удовлетворена: «хлебопекарни и сушильни сухарей создавались в местах размещения главных запасов продовольствия. Причем хлебопекарни строились двух типов: так называемого тавастгустского и обыкновенного русского образца. Расчет был такой, чтобы 20 обычных русских печей при трех топках могли в сутки выпекать суточную потребность хлеба для одной дивизии (тавастгустские 6 печей заменяли по производительности 20 печей русского образца)» [2, С. 23].

Однако, военные приготовления проходили в условиях роста цен на продовольственные товары. Из письма 23 июня 1812г. от провиантского департамента военного министерства владимирскому губернатору следует: «заготовление хлеба для продовольствия вновь формирующихся в Ярославле, Костроме, Владимире, Рязани, Тамбове, Воронеже 12 пехотных полков производится вообще крайне дорогими из казны отяготительными ценами» [3, Л. 140–140об]. Губернатору было выдвинуто требование сделать всё возможное на понижение цен мерами, «приличными начальнику и хозяину губернии».

Ход военных действий и отступление армии вглубь страны, потери основных запасов продовольствия и фуража поставили перед военными и гражданскими властями задачу наладить базовую составляющую питания войск — хлебопечение.

Егорышев В.Н. отметил, что обязанность снабжения солдат уже готовыми сухарями из имеющейся в магазине муки возлагалась на стоящие в тех местах полевые и гарнизонные полки. Из числа солдат для выполнения поставленной продовольственной задачи определялись конкретные люди. На практике же солдат, зачастую, освобождали от подобного занятия, и изготовление сухарей поручалось гражданским лицам, которым приходилось использовать свою посуду, печи, дрова и иные, нужные для выпекания вещи [5, С. 1594].

С первых же дней кампании 1812 г. русские солдаты ощутили недостаток в провианте. Лишь позднее, при подготовке контрнаступления под личным контролем М.И. Кутузова были созданы необходимые запасы не только вооружения и боеприпасов, но и продовольствия и фуража, зимнего обмундирования и обуви, а сформированные подвижные склады своевременно доставляли все необходимое войскам для жизни и боя [2].

Главнокомандующий лично обращался к губернаторам с просьбой о поставках необходимых материальных средств для действующей армии и получал отклик. Так, для изготовления сухарей были израсходованы все запасы муки в Калуге и Трубчевске. В Тульской губернии собрано сухарей по 20 фунтов (8,2 кг) с души, что в итоге составило 200 тыс. пудов (3200 т) [2, С. 26].

В период отступления русского войска в июле-августе к решению текущих проблем с продовольствием подключилось население, организовав не только сбор денег и вещей. Мука и крупа на выпечку хлеба и сушку сухарей поступали как пожертвования от крестьян, мещан и купцов. Так, московский купец 2-ой гильдии Михаил Гусев 14 августа 1812г. пожертвовал в 3-й егерский полк 8 четвертей ржаной муки и 5 четвертей гречневой крупы на печение сухарей [15, С. 79].

Необходимо отметить, что, для налаживания в Москве хлебопечения для снабжения войск к общественному контролю за выпечкой хлеба и заготовкой сухарей в августе 1812 г. было привлечено московское купечество. От всех купеческих Москвы по её административным частям 25 августа были выбраны «усердные граждане», которые наблюдали за принятием муки, её раздачей и печением сухарей, отвечали за подбор подходящих домов для их складирования [15, С.109–111]. Они должны были следить за тем, чтобы никому из обывателей это важное для армии дело хлебопечения не было обременительным, а дома для складирования сухарей предоставлялись бесплатно.

В числе таких купеческих наблюдателей по первому списку по Серпуховской части числился в выборе и упомянутый выше И.Ф. Мартынов, однако в последующих списках вместо него значились другие купцы. Возможно, он был занят заботами по исполнению контракта. Выборные должны были явиться в Дом Градского общества Москвы и дать подписку о своём добровольном участии в общественном надзоре за обеспечением продовольствием. Но с

приближением неприятеля 31 августа 1812 г. Дом Градского общества был закрыт, все его делопроизводственные бумаги вывезены во Владимир.

Характерно, что выбранные к контролю купцы отнеслись к поручению со всей гражданской ответственностью, вступив даже в конфликт с полицейскими чиновниками г. Москвы. Купцы требовали принятия муки по весу и строгого её учёта, а те хотели «на полицейский глаз». Оценивая качество, выборные отмечали и то, что муку поставляли с запахом, с гнилыми комьями, из которой хлеб и сухари хорошие не получаются [15, С. 113].

В то же время в тылу продовольственное снабжение резервных частей и ополчения встречало затруднение. Так, князь Лобанов-Ростовский в июле 1812 г. приказал для вновь формируемых 12 полков заготовить срочно десятидневную порцию сухарей. При суточной норме на одного рядового в четверть фунта (102 грамма) это был значительный объём заказа. Обычно муку раздавали обывателям для выпечки хлебов и сушки сухарей. Качество сушки определялась словом «насухо». По готовности сухари передавались в назначенные для этого магазины или склады.

Приказ принял к исполнению начальник первого Владимирского пехотного полка Бахарев (Бахалев). По его рапорту выясняется, что он быстро получил во Владимирском провиантском магазине муку (198 четвертей 5 гарнцев). Далее её следовало перепечь в хлебы, а потом пересушить в сухари. Это оказалось затруднительно, так как нижние чины были расквартированы у обывателей в квартирах без печей [3, Л. 133–133об]. Бахарев обратился к Владимирскому губернатору, чтобы тот посодействовал найти подходящие к хлебопечению и высушиванию сухарей обывательские квартиры. Задача была решена.

Нельзя не отметить ещё одно направление военно-хозяйственной деятельности — гужевой транспорт и обеспечение лошадьми в целом. Поставка лошадей в воинские части, перевозка продовольствия, фуража, обмундирования, амуниции, раненых, эвакуация государственных учреждений формирование обозов (каждый полк должен самостоятельно формировать свой обоз) при практически полном отсутствии штатного армейского транспорта и статьи расходов на транспортировку легли на плечи населения губернии. В документах военных органов, главнокомандующего и армейских командиров часто встречается требование поставки лошадей и подвод (и 90, и 200, и 250 подвод обывательских подвод и т.д.).

Н.В. Кондратьев на примере Костромской губернии раскрыл особенности и проблемы комплектования конного состава губернского ополчения и армии, убедительно показал, что Костромская губерния своими силами с поставкой лошадей не справлялась [7]. Крестьянское коневодство в изучаемый период не удовлетворяло возросшие потребности армии и населения.

Мельникова Д.А. в своём исследовании, обращённом ко второй половине XIX в., отметила изначально недостаточное развитие коневодства. Несмотря на то, что без лошадей невозможно проведение сельскохозяйственных работ, осуществления отхожих промыслов (например, легкий и гужевой извоз в городе), транспортировка грузов между населёнными пунктами и регионами и т.п., из общего числа крестьянских дворов 29,4% были совершенно безлошадными [8, С. 73]. В период 1812 г. показатели были, предположительно, ещё ниже, тем не менее, для обоза первого пехотного полка лошади были закуплены большей частью у населения губернии.

Однако заметим, что проблема удовлетворения крайне высокой потребности в лошадях (строевых и подъёмных), телегах, повозках для армии и ополчения на территории Владимирской губернии должна рассматриваться как предмет отдельного исследования.

В целом, владимирский губернатор А.И. Супонев отчитывался военным и гражданским государственным органам об успешном выполнении поставленных перед губернией задач. Министру полиции в июле 1812г. он отписал, что «экономические и удельные крестьяне, несмотря на общий недостаток в хлебах по худому урожаю его в здешней губернии уделяют часть его» на продовольствие войскам, и «продовольствие двух полков, находящихся здесь, теперь совершенно обеспечено за счёт казенных и удельных поселян» — принесли требуемое натурой и деньгами [14, Л. 6–7, 9].

Так, купцы и мещане Вязниковского уезда пожертвовали ржаную муку, помещики и крестьяне Шуйского уезда в июле 1812г. сдали хлеб для владимирского ополчения. Крестьяне села Ивановское — Шуйское пожертвовали 1 августа 1812 г. 438 кулей муки по 9 с лишним пудов каждый.

В отношении министру полиции 22 сентября 1812г. Супонев отчитался, что 26 августа выступил из Владимира к Москве первый пехотный полк, а 27 — второй под начальством князя Лобанова-Ростовского», и первый полк, снабженный попечением дворянства и градских обществ Владимирской губернии, вышел «во вновь построенной одежде», т.е. полностью в новом обмундировании [14, Л. 10].

Заключение

Делопроизводственные документы управленческих структур Российского государства и Владимирской губернии являются ценным информативным источником, раскрывающим полную и достоверную картину исторической реальности, что подтверждает настоящее исследование.

На материалах ГАВО отчетливо показано, как властные структуры Владимирской губернии, как и её население и хозяйственно-экономические ресурсы в период Отечественной войны 1812 г. были мобилизованы для решения комплекса задач военного времени. Материальные, людские, финансовые активы губернии, патриотическое участие в судьбе страны дворянства, купечества, мещанства, крестьянства и личная ответственная позиция губернатора А.Н. Супоневы стали гарантией решения государственных задач по формированию резервных частей, ополчения, приёма и размещения эвакуированных из Москвы учреждений, беженцев, раненых, военнопленных.

В чрезвычайно тяжелых условиях наступления армии Наполеона, нарушения системы тылового снабжения армии, сбоя в торговых связях и повышения цен на товары, сокращения финансовых возможностей дворян, помещиков, купечества властям Владимирской губернии удалось найти добросовестного подрядчика в Москве купца 2-ой гильдии

И.Ф. Мартынова и обеспечить обмундированием, амуницией и всем необходимым первый Владимирский резервный пехотный полк. Полностью попечением населения губернии было оснащено и Владимирское ополчение, решены были вопросы поставок хлеба и сухарей, лошадей и подвод и т.д.

Материально-финансовая нагрузка на экономический потенциал губернии в 1812 г. привела к упадку города Владимира в послевоенный период. Воинский постой, истощение поставками продовольствия, материалов и денежных средств купечества и крестьянства губернии привело к слабости торговли и фабричной деятельности, что и привело к развитию кризисных явлений в жизни Владимира уже в 1820-х–1830-х годов [6].

Однако в 1812 г. деятельность государственных и губернских властей, поддерживаемых российским народом, направлены были исключительно на дело освобождения Отечества от захватчиков, в которое свой посильный исторический вклад внесла Владимирская губерния.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казенным зданиям, с показанием в котором квартале и на какой улице или переулке стоят. — Москва: В типографии Семена Селивановского, 1818. — URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002986419 (дата обращения: 22.07.2026).
2. Вещиков П.И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года / П.И. Вещиков // Пространство и время. — 2012. — № 3 (9). — С. 20–31.
3. Государственный архив Владимирской области. — Фонд 14. Канцелярия Владимирского губернатора. — Оп. 1. — Д. 1346. Материалы о прибывших сюда пленных французах, 234 человек. 18 июня 1812 – 28 мая 1841. — 315 л.
4. Государственный архив Владимирской области. — Фонд 14. Канцелярия Владимирского губернатора. — Оп. 1. — Д. 1431. 02 августа 1812 г. По предписанию министерства полиции о караулах и командировках внутренней стражи. — 13 л.
5. Егорышев В.Н. Отечественная война 1812 года в документах и воспоминаниях современников: проблемные аспекты снабжения русской армии пищевым довольствием / В.Н. Егорышев // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2022. — Т. 12. — Вып. 5 (86). — С. 1592–1598.
6. Киприянова Н.В. Кризисные черты в эволюции губернского Владимира первой половины XIX века / Н.В. Киприянова // Современная научная мысль. — 2022. — С. 10–15.
7. Кондратьев Н.В. Обеспечение лошадей ополчения Костромы в 1812 г. / Н.В. Кондратьев // Genesis: исторические исследования. — 2025. — № 1. — С. 80–88. — DOI: 10.25136/2409-868X.2025.1.73137. — EDN: WRGPJE. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73137 (дата обращения: 27.07.2026).
8. Мельникова Д.А. Крестьянское коневодство Российской империи во второй половине XIX — начале XX века: историографический аспект / Д.А. Мельникова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — № 1. — С. 72–83. — DOI: 10.5922/sikbfu-2024-1-5.
9. Миловидов В.П. Роль Комитета министров в регулировании положения военнопленных наполеоновской армии в России в 1812–1815 гг. / В.П. Миловидов // Клио. — 2024. — № 01 (205). — С. 198–208.
10. Никольский П.С. Финансовая составляющая войны России против наполеоновского нашествия в 1812–1815 годы / П.С. Никольский // Гуманитарные науки. — 2012. — № 3 (7). — С. 76–83.
11. Носова Г.В. Об особенностях налогообложения предпринимателей в 1812–1814 гг. / Г.В. Носова. — 2014.
12. Пантелеев А.Н. Рекрутские наборы в 1812 году / А.Н. Пантелеев // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2010. — № 12 (43). — С. 46–48. — URL: www.gramota.net/materials/1/2010/12/13.html (дата обращения: 10.07.2026).
13. Романюк С.К. Пушкины в Москве в конце XVIII — начале XIX в. (по новым документальным данным). — URL: <https://web.archive.org/web/20140420203038/http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v82/v82-0052.htm> (дата обращения: 10.07.2026).
14. Российский государственный исторический архив. — Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. — Оп. 2. 1812. — Д. 272. Дело о формировании 12 полков по Владимирской губернии. 1812. — 14 л. — URL: <https://www.prilib.ru/item/330763> (дата обращения: 20.07.2026).
15. Сторожев В.Н. Война и московское купечество / В.Н. Сторожев. — Москва, 1914. — URL: <https://djvu.online/file/JjzG0B7quPKa5> (дата обращения: 22.07.2026).
16. 1812 год в воспоминаниях, переписке и рассказах современников. — Москва: Воениздат, 2001. — 295 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alfavitnye spiski vseh chastej stolichnago goroda Moskvy domam i zemljam, ravno kazennym zdanijam, s pokazaniem v kotorom kvartale i na kakoj ulice ili pereulke stojat [Alphabetical lists of all parts of the capital city of Moscow, houses and lands, as well as state buildings, indicating in which quarter and on which street or lane they are located]. — Moscow: At

Semen Selivanovskiy's Printing House, 1818. — URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002986419 (accessed: 22.07.2026). [in Russian]

2. Veshhikov P.I. Voennoe hozjajstvo Russkoj armii v Otechestvennoj vojne 1812 goda [Military economy of the Russian army in the Patriotic War of 1812] / P.I. Veshhikov // *Prostranstvo i vremja* [Space and Time]. — 2012. — № 3 (9). — P. 20–31. [in Russian]

3. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [State Archive of the Vladimir Region]. — Fund 14. Kanceljarija Vladimirskogo gubernatora [Chancellery of the Vladimir Governor]. — Inv. 1. — C. 1346. Materialy o pribyvshih sjuda plennyh francuzah, 234 chelovek. 18 ijunja 1812 – 28 maja [Materials on the French prisoners who arrived here, 234 people. June 18, 1812 – May 28, 1841]. — 315 sheets [in Russian]

4. Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti [State Archive of the Vladimir Region]. — Fund 14. Kanceljarija Vladimirskogo gubernatora [Chancellery of the Vladimir Governor]. — Inv. 1. — C. 1431. 02 avgusta 1812 g. Po predpisaniju ministerstva policii o karaulah i komandirovkah vnutrennej strazhi [August 02, 1812. According to the instruction of the Ministry of Police on guards and assignments of the internal guard]. — 13 sheets [in Russian]

5. Egoryshev V.N. Otechestvennaja vojna 1812 goda v dokumentah i vospominaniyah sovremennikov: problemnye aspekty snabzhenija russkoj armii pishhevym dovol'stviiem [The Patriotic War of 1812 in documents and memoirs of contemporaries: problematic aspects of supplying the Russian army with food] / V.N. Egoryshev // *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij* [Issues of National and Federal Relations]. — 2022. — Vol. 12. — Iss. 5 (86). — P. 1592–1598. [in Russian]

6. Kiprijanova N.V. Krizisnye cherty v jevoljucii gubernskogo Vladimira pervoj poloviny XIX veka [Crisis features in the evolution of provincial Vladimir in the first half of the 19th century] / N.V. Kiprijanova // *Sovremennaja nauchnaja mysl'* [Modern Scientific Thought]. — 2022. — P. 10–15. [in Russian]

7. Kondrat'ev N.V. Obespechenie loshad'mi opolchenija Kostromy v 1812 g. [Provision of horses for the Kostroma militia in 1812] / N.V. Kondrat'ev // *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Research]. — 2025. — № 1. — P. 80–88. — DOI: 10.25136/2409-868X.2025.1.73137. — EDN: WRGPJE. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73137 (accessed: 27.07.2026). [in Russian]

8. Mel'nikova D.A. Krest'janskoe konevodstvo Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: istoriograficheskiy aspekt [Peasant horse breeding in the Russian Empire in the second half of the 19th — early 20th century: historiographical aspect] / D.A. Mel'nikova // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. — 2024. — № 1. — P. 72–83. — DOI: 10.5922/sikbfu-2024-1-5. [in Russian]

9. Milovidov V.P. Rol' Komiteta ministrov v regulirovanii polozhenija voennoplennykh napoleonovskoj armii v Rossii v 1812–1815 gg. [The role of the Committee of Ministers in regulating the situation of prisoners of war of the Napoleonic army in Russia in 1812–1815] / V.P. Milovidov // *Klio* [Clio]. — 2024. — № 01 (205). — P. 198–208. [in Russian]

10. Nikol'skij P.S. Finansovaja sostavljajushhaja vojny Rossii protiv napoleonovskogo nashestvija v 1812–1815 gody [The financial component of Russia's war against the Napoleonic invasion in 1812–1815] / P.S. Nikol'skij // *Gumanitarnye nauki* [Humanities]. — 2012. — № 3 (7). — P. 76–83. [in Russian]

11. Nosova G.V. Ob osobennostjah nalogooblozhenija predprinimatelej v 1812–1814 gg. [On the peculiarities of taxation of entrepreneurs in 1812–1814] / G.V. Nosova. — 2014. [in Russian]

12. Pantelev A.N. Rekrutskie nabory v 1812 godu [Recruitment levies in 1812] / A.N. Pantelev // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education]. — Tambov: Gramota, 2010. — № 12 (43). — P. 46–48. — URL: www.gramota.net/materials/1/2010/12/13.html (accessed: 10.07.2026). [in Russian]

13. Romanjuk S.K. Pushkiny v Moskve v konce XVIII — nachale XIX v. (po novym dokumental'nyh dannym) [The Pushkins in Moscow in the late 18th — early 19th century (based on new documentary data)]. — URL: <https://web.archive.org/web/20140420203038/http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v82/v82-0052.htm> (accessed: 10.07.2026). [in Russian]

14. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. — F. 1286. Departament policii ispolnitel'noj MVD [Department of Executive Police of the Ministry of Internal Affairs]. — Inv. 2. 1812. — D. 272. Delo o formirovanii 12 polkov po Vladimirskoj gubernii. 1812 [Case on the formation of 12 regiments in the Vladimir province. 1812]. — 14 sheets. — URL: <https://www.prilb.ru/item/330763> (accessed: 20.07.2026). [in Russian]

15. Storozhev V.N. Vojna i moskovskoe kupechestvo [War and the Moscow merchants] / V.N. Storozhev. — Moscow, 1914. — URL: <https://djvu.online/file/JjzG0B7quPKa5> (accessed: 22.07.2026). [in Russian]

16. 1812 god v vospominaniyah, perepiske i rasskazah sovremennikov [The year 1812 in memoirs, correspondence and stories of contemporaries]. — Moscow: Voenizdat, 2001. — 295 p. [in Russian]